

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.19181/socjour.2026.32.2.9
EDN: RYACGY

К юбилею Б.З. Докторова

6 июня 2026 года свое 85-летие отмечает доктор философских наук, профессор Борис Зусманович Докторов, член редколлегии и постоянный автор «Социологического журнала». Его работы, посвященные историко-биографическому исследованию советской/российской социологии, истории американской социологии и изучения общественного мнения в США, хорошо известны нашим читателям. В публикуемом интервью Б.З. Докторов рассказывает о новом направлении своего социально-научного творчества — автобиографических и автоэтнографических исследованиях, а также о становлении интереса к ним в течение последних десятилетий.

Дорогой Борис Зусманович, коллектив «Социологического журнала» сердечно поздравляет Вас с юбилеем! Отличного здоровья Вам на долгие годы, жизнелюбия и оптимизма, творческого энтузиазма и новых научных находок!
(Автор фото — В. Паниотто, 2008 г.)

Б.З. Докторов¹, Л.А. Козлова²

¹ Независимый исследователь.
Foster City, USA.

² Институт социологии ФНИСЦ РАН.
117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.

ОПЫТ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ И АВТОЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ИНТЕРВЬЮ С Б.З. ДОКТОРОВЫМ

Аннотация. После многих лет исследований истории советской/российской социологии и развития методологии опросов общественного мнения в США в последние годы Б.З. Докторов сконцентрировал свою научную деятельность на новых направлениях — в области автобиографического и автоэтнографического анализа. В интервью Л.А. Козловой он раскрывает причины, характер и процесс освоения литературного портала Проза.ру, обзорекает содержание размещенных там материалов. Это полтысячи воспоминаний и документальных рассказов, охватывающих российскую и американскую жизнь Б.З. Докторова, его уникальный профессиональный путь. Свой подход и полученные результаты он обозначает термином «нелинейная автобиография».

Ключевые слова: Докторов Борис Зусманович; Проза.ру; автобиографические и автоэтнографические поиски; нелинейный автобиографический анализ; лирическая социология; граф Калиостро; Б.Г. Кузнецов; арабески; рэгтайм.

Для цитирования: Докторов Б.З., Козлова Л.А. Опыт автобиографических и автоэтнографических исследований: интервью с Б.З. Докторовым // Социологический журнал. 2026. Том 32. № 2. С. 163–178. DOI: [10.19181/socjour.2026.32.2.9](https://doi.org/10.19181/socjour.2026.32.2.9) EDN: RYACGY

Дорогой Борис, мне приятно со страниц журнала еще раз поздравить тебя с 85-летием! Дата круглая, за десятилетия работы ты сделал для социологии очень многое. Но что-то новое только начинаешь делать. Хотелось бы поговорить о твоей работе двух-трех последних десятилетий, когда определились научные интересы, которыми ты живешь сейчас, связанные с автобиографическими и автоэтнографическими исследованиями. Число занимающихся ими российских социологов близко к нулю. Буду обращаться на «ты», поскольку после почти четверти века тесного сотрудничества и общения по-другому не получится даже в случае интервью для журнала.

Итак, с начала 2000-х ты опубликовал много работ по историко-биографическому исследованию советской/российской социологии, создал обширную базу профессиональных интервью с социологами, разработал собственные методы историко-социологического и биографического исследований, нашел свой стиль научного повествования и т. д. В последние несколько лет ты покинул эту дисциплинарную нишу, прочно переместившись в поле автоэтнографических исследований. Свои работы этого жанра ты публикуешь на литературном сайте Проза.ру. Первый мой вопрос: почему от многолетних историко-биографических исследований ты перешел к автоэтнографическим?

Спасибо, Лариса, за возможность побеседовать с тобой в преддверии весоного юбилея и обозреть сделанное в последние годы. Но прежде всего назову наше тесное сотрудничество и общение многолетней дружбой, весьма плодотворной в моей отшельнической жизни. Мне хотелось перечитать все интервью, которые ты провела со мною, но я не решился искать их и просто прикинул количество — получается порядка полудюжины.

Ты отметила мое историко-социологическое исследование советской/российской социологии, уверен, мы коснемся его позже. Однако замечу, что столь же объемна, многотемна и еще более продолжительна моя «гэллапиада», то есть изучение комплекса вопросов, связанных со становлением и развитием научных методов анализа общественного мнения в США. Этот проект начался в 1999 г. с газетной статьи о жизни и творчестве Джорджа Гэллапа и насчитывает десятки статей и семь книг, две из которых вышли в двух изданиях.

А год назад гэллапиада пополнилась совсем уникальной историей. Моя статья о Джордже Гэллапе, написанная в 2001 г., и книга «Джордж Гэллап. Биография и судьба» [7], изданная исследовательским холдингом РОМИР в 2011 г. на русском и английском языках, активно содействовали становлению общественного движе-

ния по созданию музея в доме, где родился и вырос Гэллап. Это небольшой город Джефферсон в штате Айова, жители которого, можно сказать, ничего не знали о своем великом земляке.

Отмечу еще одну тематику научных поисков, долгое время скрытую от внешних наблюдателей, она спонтанно заявила о себе в нашей первой беседе 2007 г. и, по большому счету, вывела на автоэтнографию. В то время наша беседа была озаглавлена весьма необычно для научной статьи: «Захочет ли граф Калиостро встретиться с моими героями?»¹ [3] и поэтому не существует в бумажном формате. Граф Калиостро известен многим по фильму Марка Захарова, но здесь граф не столько маг, сколько интеллектуал, встречавшийся с Аристотелем и Данте, Пушкиным и Эйнштейном и многими другим гигантами науки и культуры. Он задал мне методологическую оптику. Будет указано несколько причин перехода в пространство Проза.ру, пока лишь скажу, что без Калиостро мое существование на этом литературном портале если бы и было, то принципиально иным. В частности, мои воспоминания о людях, встречавшихся мне по жизни, были бы значительно беднее, что несправедливо, ведь каждый из них вложил в меня нечто значимое. К тому же никто бы о них сейчас уже не узнал, а ведь они жили и оставили добрый след.

Борис, расскажи, пожалуйста, что за портал Проза.ру, как ты на него вышел и почему на нем «прижился»?

Лариса, мы говорим о Прозе.ру (Proza.ru) как о чем-то всем известном, но это совсем не так. Хотя этот российский литературный портал, дающий авторам возможность свободной публикации своих произведений, работает уже четверть века, с 2000 года, сейчас на нем зарегистрировано 300 тыс. авторов и размещено 10 млн текстов. Это произведения всех форм — от романов и повестей до миниатюр и многих прозаических жанров, включая научные. Ежедневно портал посещают 100 тыс. человек, а его ежемесячная аудитория — 3 млн.

Я узнал о Прозе.ру осенью 2017 г. в процессе свободной переписки, сопровождавшей мое интервью с нашим коллегой Леонтием Бызовым, чья жизнь была многогранной и трагичной. Беседа проходила настолько интересно и обстоятельно, что по ее итогам Леонтий издал книгу-интервью [1].

Здесь следует задержаться, так как и в ответах Леонтия на мои вопросы, и в его материалах на Прозе.ру² я увидел хорошо знакомую мне, но редко встречавшуюся глубокую личностностную рефлексю. Подобное было характерно для моего коллеги и друга Андрея Алексеева и наиболее ярко отражено в его четырехтомнике «Драматическая социология и социологическая аутофрефлексия»³.

Интервью с Леонтием началось 2 августа 2017 г., а уже 15 августа я, нарушив все собственные правила — не показывать «незавершенку», просил Алексеева посмотреть текст, в нем — «...интереснейшая семейная хроника, масса известных нам людей, оценка многих политических событий...». Приведу фрагменты

¹ Беседа впервые была опубликована в 2007 г. на странице «Международная биографическая инициатива» (http://cdclv.unlv.edu/archives/Comments/doktorov_kozlova.html) сайта Университета Невады, которая сейчас недоступна для российских читателей.

² См. страницу Леонтия Бызова на сайте Проза.ру: URL: <https://proza.ru/avtor/avt440857> (дата обращения 01.06.2026.)

³ Анализ личностной социологии А.Н. Алексеева см. в нашей статье [8]; там же в списке литературы приводятся полные библиографические описания всех четырех томов. — *Прим. Л. К.*

ответа Алексеева: «Л. Б. — человек интереснейший и рассказчик изумительный. Генеалогическая часть его интервью отлично сочетается с биографической. По части первой — в твоей коллекции, пожалуй, нет равноценных аналогов. Что касается биографической, то твой герой оказался в самом солнечном сплетении современного отечественного общественно-политического сознания. И сам сумел внести в него достойный вклад, при всем свалившемся на него 20 лет назад тяжком нездоровье⁴. Его рассказ “о себе”, действительно, предстает ценным историко-научно-публицистическим эссе, фактологическим социологическим “в лицах”. Критичная и самокритичная рефлексия, героями которой, кроме него самого, оказывается такой букет исторических персон».

Уже по первым страницам будущей книги Алексеев занес ее в раздел социологии, обозначенный им как «Драматическая социология». И драматизм здесь проявляется в двух форматах. Драма — как напряженное действие, совокупность конфликтов и поисков выхода из них. И драма — как жизненная трагедия автора книги, кардинально изменившая всю его жизнь, но не сломавшая его дух.

Уже в то время я внимательно прочел тексты Леонтия на Прозе.ру, увидел во всем этом собственную перспективу, но, естественно, не бросился туда сразу. Во-первых, я продолжал — оказалось, еще три года — биографическое интервьюирование, во-вторых, слово «проза» глушило мою активность, я не относил и не отношу себя к писательскому цеху.

Лариса, в твоём вопросе ты попросила меня рассказать, почему я ушел в автоэтнографию и, в частности, в пространство Проза.ру. Ответ получается довольно развернутым.

Да, конечно, Борис, я понимаю, что это твое решение, вызванное многими обстоятельствами, было очень непростым. Идем дальше...

Спасибо за понимание, в дороге многое раскрывается.

Важной чертой организации портала Проза.ру является то, что каждый текст, размещаемый на нем, автоматически датируется, поэтому сейчас без труда восстанавливается траектория моего движения. Да и я помог себе, придумав легко расшифровываемый сетевой адрес: <https://proza.ru/avtor/bdbd80> — подарок себе на 80-летие. Было это в конце июня 2021 г., и мой первый текст появился здесь 27 июня в 20:54 по московскому времени, у меня это было утро того же дня.

Простое, но честное и во многом всеобъемлющее обстоятельство перехода на Проза.ру — моя усталость и определенная исчерпанность тематики, которую я исследовал с начала века. Ты знаешь, я рассказывал в интервью моим друзьям-социологам: Наталье Мазлумяновой, Елене Рождественской, Борису Фирсову и Владимиру Ядову, да и сам писал о первом тяжелом, по-настоящему драматическом американском десятилетии, когда не было ясно, вернусь ли я в профессию. Этот период, который я смело могу назвать «ямой», — безусловно ядро названной усталости, но именно в событиях и переживаниях того времени я вижу содержание, характер и многие черты моих последующих исследований.

К 2021 г. мои публикационные возможности заметно сократились. Тяжелая болезнь заставила Михаила Илле прекратить издание журнала «Телескоп», в котором с конца 2004 г. я вел рубрику по истории современной российской социологии

⁴ На пустом шоссе пьяный водитель грузовика сбил Л. Бызова, сделав его тяжелым инвалидом. — Прим. Б. Д.

и практически в каждом из шести ежегодных номеров публиковал по крайней мере один текст. В 2017 г. не стало А.Н. Алексева, который в своем блоге на портале Когита.ру регулярно размещал мои материалы. В 2020 г. серьезные обстоятельства вынудили Франца Шереги, опубликовавшего ряд моих бумажных и сетевых книг, законсервировать свой уникальный социологический портал socioprognoz.ru. Формат «Социологического журнала», продолжавшего публиковать мои историко-социологические и биографические статьи, в силу своей академичности ставил для меня определенные рамки, за которые хотелось выйти.

Наверное, в 2017–2018 гг. я начал чувствовать давление сделанного и памяти; сделанное хотелось собрать, а память — несколько разгрузить. Поскольку я нигде не служу, то не очень тщательно составлял список своих публикаций, особенно сетевых. Здесь же не спеша стал искать и составлять коллекцию. Что касается нового, то писал в формате, приемлемом для Фейсбука⁵. Создавая свою нишу на Прозе.ру, я рассматривал ее как платформу для свободной публикации уже написанного и новых материалов.

Борис, недавно ты присылал мне свой очерк, в котором относил свои новые тексты к автоэтнографии. Но твои новые тексты — по формату, стилю, настрою — продолжение того, что ты делаешь уже много лет. Очевидно, ты шел к автоэтнографии и вырабатывал свой стиль постепенно. Что (или кто) этому способствовало? Как бы ты этот стиль охарактеризовал?

Время летит быстро, это «недавно» было в конце февраля 2023 г., через полтора года после начала освоения Прозы.ру, тогда здесь было 240 рассказов различного направления и мою страницу посмотрели 15 000 читателей. Естественно, у меня было стремление понять, что же в целом складывается. Текст, который ты вспомнила, называется «Проза.ру 15 000. И все же это автоэтнография», из его содержания следует, что он мог быть написан несколько раньше, мог — много позже, я не привязывал его к какому-либо событию. Но в своем вопросе ты абсолютно права, я долго шел к осознанию, а затем к манифестации того, что ищу нечто свое в рамках автоэтнографии.

Первым обратил внимание на специфику стиля моих историко-биографических текстов (тогда это были повествования об американских аналитиках общественного мнения) Валерий Голофаст, в юности и ранней молодости отдавший много лет поэзии. В январе 2004 г. он писал мне: «Но ты работаешь на грани литературы. Посему будь пост-постмодернистом, смело делай любые коллажи из любых вариантов и кусков». Вскоре Валерия не стало, мне не удалось обсудить с ним его наблюдения. В моем рассказе «Потому-то мне и пишется в охотку» приведено одно из последних писем Голофасту (24 сентября 2004 г.), многое объясняющее и в моей американской реальности, и в том, что, вообще говоря, я много пишу. И как вывод: «...я — самый молодой социолог среди всех моих российских и американских коллег. С начала 1994-го по лето 1999 г. я не написал ни одной строчки, не опубликовал ни одной статьи, моя профессиональная направленность вообще была под вопросом. Я все начал СНАЧАЛА осенью 1999 г. Вот где-то в эти дни — всего четыре года, потому-то мне и пишется в охотку. Я никому не советую воспользоваться моим опытом, но так, для общего понимания ситуации».

⁵ Принадлежит компании Meta, запрещенной на территории РФ. — Прим. ред.

Борис, расскажи о том, как формировалась методология твоих автоэтнографических исследований. Я знаю, что она развивалась непосредственно в опыте — в процессе интервьюирования и интерпретации историко-биографических материалов. Как это происходило, как в таком опыте сочетались интуитивное и рациональное? У меня нет сомнения, что опыт, питавший эту методологию, был не только научным, но и жизненным.

Наверное, в 2007 г. я задумался о специфике моего видения истории социологии и о характере ее изложения. Уже было создано много «портретов» выдающихся американских копирайтеров и пионеров опросов общественного мнения в США, и я постепенно углублялся в прошлое российской послевоенной социологии. В 2004 г. была написана биография Б.А. Грушина, в 2007 и 2008 гг. — статьи о Г.В. Старовойтовой и В.Б. Голофасте с общим элементом заголовков: «Фрагменты истории российской социологии как истории с “человеческим лицом”». В моем понимании «история с человеческим лицом» не противопоставлялась институциональному подходу к истории, но компенсировала его недостаточность, ограниченность. Главным в динамике науки объявлялся исследователь, историко-социологический поиск во многом сводился к биографическому анализу. Исходно были написаны «портреты» людей, которых я не видел, в обстоятельствах, не известных мне по собственному опыту (американских создателей рекламы и полстеров-пионеров), а также моих российских коллег. Затем начался длительный период интервьюирования на базе электронной почты. Поначалу это не было заметно, но позже я стал обнаруживать, что опыт создания биографий проникает в процесс интервью. Важно заметить: я часто говорю о беседе и собеседнике, но не об интервью и респонденте.

В России я многие годы концентрировался на изучении методологических и методических проблем прикладной социологии. В Америке я не отошел от них, они продолжали оставаться в поле моего внимания, но отмечу два обстоятельства. Первое: эта проблематика касалась особенностей познания истории российской социологии и проведения биографических, то есть глубоко личностных интервью. Второе: у меня не было ни возможностей, ни времени для подготовки специальных методолого-методических публикаций, я вплетал результаты анализа этой тематики в тексты иной природы. Так, уже публикуя первое интервью (с Б.М. Фирсовым, 2005 г.), я предпослал ему краткое введение, эта практика закрепилась. Иногда введения составляли несколько предложений, иногда они были более развернутые, но почти всегда содержали лишь представления моего респондента (собеседника). Но на исходе 2014 г. вводный текст к интервью с тюменским профессором Верой Гаврилюк начался заявлением: «Вводка к интервью — это моя “зона свободы”, здесь я разрешаю себе писать те или иные размышления, которые связаны с завершенным интервью». В своих исследованиях я всегда был во всем свободен. Здесь же расширил свое понимание вводного текста и в полной мере «присвоил себе» право решать, что такое связь с завершенным интервью.

Прошло совсем немного времени, и в первых числах марта 2015 г. было завершено 108-е интервью, это был разговор с петербургским профессором социологии Ириной Григорьевой. В моем сопроводительном тексте отмечалось, что настало время для изучения сделанного за десять лет, и даже уточнялось: «Найдена и “площадка” для изложения предпрограммных положений исследования — это традиционные

вводки к интервью...» До начала интервью я не знал Ирину, но мне рекомендовала побеседовать с нею уважаемая мною коллега, и я знал дочь Ирины, социолога, с которой ранее проводил интервью. Таким образом, существовала личностная база нашего общения, были и другие факторы, определявшие тональность беседы. Именно это и фраза из ее письма (...как поживаете, как погода зимой в Калифорнии? В Англии дождь, как всегда. Я немного подправила 1-ю часть, предбиографию, и дописала свои “хождения по работам” до 1979 г. Боюсь, получается не биография, а социальная этнография, слишком подробная) заставили меня вспомнить событие не очень отдаленного прошлого, напрямую относящееся к собственной социальной этнографии.

Как уже было сказано, с приезда в Америку в 1994 г. до середины 1999 г. я вообще не занимался наукой, да и письма в Россию были редки. Затем, потихоньку осваивая окружавшее меня пространство, я стал писать письма, позже переделанные в короткие рассказы о небольшом городке Foster City, в котором я и сейчас живу, о людях, встречавшихся мне, о ситуациях, казавшихся мне интересными. В 2010 г. многое было собрано и опубликовано в журнале «Телескоп». Неожиданно для меня послесловие в несколько строк написал Андрей Алексеев: «...И опять новый жанр на страницах “Телескопа”! Жанр-кентавр, я бы определил его как лирико-социологический. Борис Докторов — математик “по происхождению”, социолог по призванию, на этот раз окончательно разрушает границу между “физикой” и “лирикой”. Примечательно, однако, как он это делает. Прежде всего, это проза “настроения”, а не описания, переживания, а не анализа, причастности, а не деяния. Автор всматривается, вслушивается, вдыхает мир вокруг себя и дарит этот мир, вроде далекий, нам, уже как понятный и близкий. При чем же тут социология? А при том, что в свободном полете памяти и чувства ну никак не обойтись автору без строгой фиксации обстоятельств места, времени, встреч на “хайвее” и на “обочине” жизни, и каждое его эссе — оно же “случай”, кейс, когда “один цветок лучше, чем сто, передает природу цветка” (Ясунари Кавабата)».

Удивительно, как точно Андрей Николаевич определил дух и жанр твоей автоэтнографической прозы...

Вспомнив и об этом послесловии Алексеева, и о письме Ирины Григорьевой, я отправил Андрею мой вводный текст к интервью с ней и несколько сопроводительных строк: «...помимо этого я написал вводку к интервью с Ириной Григорьевой... в которой впервые попытался поразмышлять по поводу лирической социологии... будет время, пожалуйста, глянь (приложил)» (07.04.2015). Мое обращение и свой ответ Андрей опубликовал в своем блоге на Когита.ру: «Жанр твоих вводов к биографическим интервью становится относительно самостоятельным и являет собой настоящий образец “социологической ауторефлексии” (автоэтнографии, по Д. Рогозину, но вполне оригинальной и “нетрадиционной”)».

Хронологическая последовательность этих вводов к сотне с лишним твоих интервью из книги “Биографические интервью с коллегами-социологами” могла бы составить что-то вроде “дневника социолога”. А дневник, как известно, жанр, сочетающий сугубую личностность с документальностью.

Я прошу твоего разрешения поместить этот текст на Когите, вместе с твоим последним личным письмом о “редкостном дне”. Придумалось и название: “Личностная, или лирическая, социология Бориса Доктора»» (07.04.2015).

Заметка о Голофасте, упоминаемая выше, была доработана и в начале 2008 г. опубликована в «Телескопе» под названием «Валерий Голофаст. Фрагменты истории российской социологии как истории с “человеческим лицом”» [5]. Несколькими месяцами ранее в том же журнале увидела свет моя статья «Галина Старовойтова. Фрагменты истории российской социологии как истории с “человеческим лицом”» [6]. Таким образом, получается, что установка на создание истории советской/российской социологии — истории, в которой центральная роль принадлежала бы ее создателям, которая писалась бы многими и была многолюдной (это и означает ее «человеческое лицо»), в практике исследования реализуется в рамках так называемой личностной, или лирической, социологии.

Борис, ведь «присматриваться» к автоэтнографическим занятиям ты начал еще до Прозы.ру — с небольших этнографических рассказов-зарисовок об американской жизни?

Так и есть, вся история движения к социографии и автоэтнографии началась с моих заметок о Foster City, период «ямы» был временем внутренней переоценки сделанного до эмиграции и вглядывания в новый мир. И вехой на пути к автоэтнографии стала онлайн-книга «Foster City — это и есть моя Америка. Социографические очерки», изданная Францем Шереги в 2019 г. [4] (вот ее адрес: http://www.sociologists.spb.ru/files/2019Foster_City03F.pdf). Книга была собрана через десять лет после публикации рассказов в «Телескопе». Заметно, с какой осторожностью я относился к определению ее жанра: с одной стороны, страшновато было отходить от академической социологии, с другой — я не знал, как отнесется к написанному мое профессиональное окружение. Помню, я не спеша рассылал рассказы близким мне по духу социологам и с трепетом ждал их реакции. Фрагменты их рецензий собраны в разделе названной книги: «Если бы не поддержка друзей...». Прочитую отзывы четырех авторов — профессиональных социологов, обладающих литературной подготовкой и опытом работы с текстами. А.Н. Алексеев — журналист по базовому образованию и значительному опыту работы в ленинградской прессе; Ю.М. Беспалова — филолог, автор ряда биографических книг; Л.А. Козлова — заместитель главного редактора «Социологического журнала», редактор научных монографий, автор серии интервью со мною и рецензий на мои книги; Д.Л. Константиновский — журналист, писатель, редактор, член редколлегии научных и литературных журналов, член Союза писателей.

«...Интересно, что твои американские истории обличают социолога в авторе. Ты, действительно, делаешь не столько психологические или литературные, сколько социологические зарисовки. “Немного модельные” ситуации, как ты сам замечаешь. Ты тут “наблюдающий участник”, только твое воздействие на среду минимально, а жизнь сама предлагает тебе “моделирующие ситуации”, только надо их углядеть, что ты и делаешь» (А. Алексеев).

«Если некоторые прежние твои “американские истории” я называл “эскиз-стенциями”, то тут — чистейший “протокол жизни”, в моем смысле, т. е. концептуализированное, информативное описание. Жанр, как я считаю, сугубо социологический» (А. Алексеев).

«...подумала о твоих будущих работах. Надо твои прекрасные эссе вставить в научные книги. Так писал Умберто Эко, любимый тобой Хэм, Хайдеггер (помоему), постмодернисты. Время классической манеры научного письма подходит к концу. Сейчас время письма нарративного. Есть исторический нарратив, почему не быть социологическому нарративу» (Ю. Беспалова).

«...ты, оказывается, еще и поэт! Какая чудесная заметка! Читая, я почувствовала все описанные запахи, увидела все картинки. Замечательно. Можно написать цикл заметок о чувственном восприятии Америки. Ведь там, в Калифорнии, и вправду должны быть и звуки, и краски, и запахи, отличающиеся от российских, особенно северных, питерских. Если про утренние звуки написать трудно, напиши про утренние краски. Или про дневные звуки. Или про озеро в разное время суток. Про все, что вызывает настроение и вдохновение» (Л. Козлова).

«...рассказик — просто чудесный, поэтический. Со светлым предпраздничным настроением... Как-то странно, что у вас там до сих пор тепло и солнечно... Вообще-то мне показалось, что это рассказик о кружении жизни: уже седой дяденька, ты стоял и глядел на разъезжающие машины, и тебе вспоминались юность и юношеские предчувствия радости, счастья: пригласит — не пригласит... Здесь я мысленно беру бокал, и раз уж скоро наступают Рождество и Новый год, говорю тост: за кружение жизни — от радости к радости... Ты совсем уже стал писать как поэт. Тренируй этот жанр — и для души, и, как говорят писатели и журналисты, для “твердости пера”. В науке пригодится... А потом, может, и роман напишешь...» (Д. Константиновский).

Лариса, прежде чем продолжить тему движения к автоэтнографии, замечу, что ты — одна из тех, кто самым явным образом указал мне этот путь. Поэт — не поэт, но ты не только отметила содержание рассказа «Запахи утра», но и почувствовала мое восприятие того момента. А это и есть то, что я хотел передать в тексте.

В заключении книги о Foster City, названном «Немного о специфике социографических очерков», слегка раскрыт характер этих материалов. Приведу написанное моему другу в конце августа 2009 г.: «Я прекрасно понимаю, насколько я выжат делами и заботами... я отдаю себе отчет в том, что еще полгода-год такого ритма доведут меня до творческого истощения... мои новые американские истории — это не добавление, не расширение того, что я делаю, это просто естественный канал выплескивания массы того, что сидит во мне, в силу моего отшельничества не находя выхода...»

Письма, которые я писал друзьям, постепенно трансформировались в очерки-рассказы. Готовя их первую публикацию, я предпослал ей такое введение: «Короткие заметки о некоторых сторонах моей жизни в Америке я хочу назвать “социолого-обывательскими”. Социологическая составляющая присутствует в них “по умолчанию”. Человек, многие годы работающий в социологии, смотрит на все окружающее как социолог. Профессия очерчивает пространство наблюдений, выбирает сюжеты, фокусирует внимание на людях. Обывательские — потому, что в них нет попытки критического анализа описываемых ситуаций, нет стремления к обобщениям, нет поиска причин, порождающих то, что выбирает и фиксирует сознание. Все сугубо лично, ограничено границами крошечного калифорнийского городка Фостер-Сити и его ближайшего окружения. Все описываемое происходило со мною и во мне. Писать такие заметки сложно, но заманчиво. Сложно, потому что нарративность не вполне отвечает изложению социологических наблюдений. Заманчиво, так как в хождении по краю чего-то всегда есть вызов» [4, с. 156].

Лариса, по-моему, я честно и достаточно подробно изложил, почему и как я оказался на Прозе.ру.

Да, Борис, вижу, непростым и долгим был твой путь, но все же пять лет назад ты оказался в этом пространстве. Можно сказать, что в твоих текстах сочетаются личное видение (чувства, память, понимание, настроения, собственный жизненный опыт, знания) с документальностью описаний и анализа. В очерках на Прозе.ру ты и повествуешь о биографиях — не только социологов, но и разных интересных и просто запомнившихся людей, с которыми сводила судьба, — и анализируешь «среду своей жизни». Это и есть автоэтнографическое исследование. В нем ты не только ведешь социологическую аналитику, но и в силу своей натуры проявляешь небеспристрастность, лиричность, чувственность. Через свой жизненный мир ты показываешь людей, обстоятельства, социально-историческое время, но делаешь это деликатно, избегая субъективной предвзятости. Не доминируя, не «подгоняя» и не «правя» их под свою, если выразиться философски, уникальную экзистенцию. От этого пережитое тобой становится правдивым и зримым. Как тебе удастся в своей автоэтнографии, или «лирической социологии», по Алексееву, соблюдать баланс между внутренним и внешним, личностным и объективным? Это, наверное, сродни искусству и не поддается рациональному объяснению. Но вспомни, как ты «обживал» пространство Прозы.ру: как его структурировал, какими сюжетами и героями?

Можно, Лариса, я несколько переделаю твой вопрос? Как ты его обживаешь? Технически ответить на него несложно, но содержательные проблемы остаются. Портал Проза.ру позволяет автору объединять тематически близкие тексты в сборники, я этим пользуюсь, и сейчас совокупность 17 сборников определяет геометрию содержания. При этом сборник «Отметины моего долгого пути на портал Proza.ru» (<https://proza.ru/avtor/bdbd80&book=13>) оказывается гидом по моему автоэтнографическому пространству. Приведу названия некоторых рассказов, в них зафиксировано движение: «Проза.ру — 1000 читателей», «Проза.ру — 3000 читателей», «Проза.ру — 15 000 читателей. И все же это автоэтнография», «Проза.ру. 300 страниц о прожитом», «4 года на Проза.ру. Нелинейная автобиография». И вот — последний рассказ этого блока — «Первая четверть XXI в. Долгая дорога на Проза.ру», он написан в первые дни этого года.

В этом рассказе статистика на 31 декабря 2025 г.: с материалами Proza.ru, это без малого 470 произведений, ознакомилось 60 000 уникальных читателей. Если же учитывать и тех, кто неоднократно заходил ко мне, то наберется более 150 000 человек. А содержательным итогом работы, или жизни в этом новом пространстве, становится автобиография. Я постараюсь далее остановиться подробно на этой конструкции, сейчас лишь отмечу, что в первых числах января 2022 г., то есть через полгода с начала освоения Прозы.ру, еще не зная, как будет развиваться мое понимание этой модели изложения (авто)биографии, я написал небольшой текст с простеньким названием «Нелинейный биографический анализ» (<https://proza.ru/2022/01/10/248>). Он начинается словами: «Тематика н.б.а. — самая новая в моем историко-социологическом исследовании, размышления на эту тему начались в 2017 году, а первые опыты — в середине 2018 года. Однако все это не возникло случайно, на пустом месте. В любом случае, к проблематике н.б.а. я мог подойти из двух исследовательских ниш, которые не один год интересуют меня. Первая, изучение нелинейных процессов в физике и математике, заинтересовавших меня

еще в годы обучения на математико-механическом факультете ЛГУ, а в последние годы — ознакомление с исследованиями по теории нелинейных социальных процессов. Вторая ниша — постмодернизм в культуре, в частности в литературе».

Борис, сейчас твои 470 текстов собраны в тематические сборники. Расскажи о них.

Заполнение моей Прозы.ру, естественно, началось с текстов, образовавших сборник № 1 «Foster City. Наблюдения, ощущения и размышления» (<https://proza.ru/2026/03/02/1972>). В этом смысле утверждение о том, что социография и автоэтнография родились во мне в начальный период американской жизни, названный мною ямой, справедливо.

Сборник № 2 «Кабинет биографического анализа им. Б.Г. Кузнецова» (<https://proza.ru/avtor/bdbd80&book=2#2>), говоря словами А. Алексеева, обличает во мне социолога. Здесь — подходы к методологии написания биографий и разбор собственного опыта работы над ними. Борис Григорьевич Кузнецов (1903–1985) — один из крупнейших советских историков науки, автор биографий Эйнштейна и выдающихся ученых эпохи Возрождения, мой двоюродный дядя. Логика и литературный стиль его книг оказали большое влияние на мои историко-социологические поиски. Моя онлайн-книга «Все это вместила одна жизнь. Б.Г. Кузнецов — историк, философ и социолог науки» (https://socioprognoz.ru/hta_9/Publications/tom_9_1.pdf) составляет содержание отдельного Сборника (<https://proza.ru/avtor/bdbd80&book=11#11>).

Неудивительно, что моя Проза.ру в значительной степени — собрание различных жизнеописаний, в первую очередь биографий социологов. Назову три сборника, объединенных заголовком «История российской социологии», два из которых — «Портреты и сюжеты» (<https://proza.ru/avtor/bdbd80&book=16#16>) и «Навсегда первые» (<https://proza.ru/avtor/bdbd80&book=18#18>) — биографические. Именными являются сборники: «Джордж Гэллуп и моя гэллапиада» (<https://proza.ru/avtor/bdbd80&book=12#12>), «Их отличает креативность и смелость» (о классиках американской рекламы — <https://proza.ru/avtor/bdbd80&book=5#5>), «Нескончаемые беседы с А. Алексеевым» (<https://proza.ru/avtor/bdbd80&book=7#7>), «Незавершенная книга о Борисе Фирсове» (<https://proza.ru/avtor/bdbd80&book=10#10>) и «Портреты российских социологов на Радио Свобода⁶» (<https://proza.ru/avtor/bdbd80&book=9#9>).

Однако развитие методологии и груз памяти о встречавшихся мне людях требовали выхода за пределы профессионального (социологического) пространства. Так, многое в плане освоения опыта биографического анализа дала мне работа над рассказами о художнике Аскольде Кузьминском, композиторе Олеге Каравайчуке, крупнейшем специалисте по советскому поэтическому андеграунду Константине Кузьминском, уникальном враче-психиатре и писателе-сказочнике Андрее Гнездилове. Не могу продолжать столь же подробно, но скажу, что среди моих героев есть математики и представители театрального мира, художники и люди других творческих профессий. В их окружении я формировался в разные годы жизни. Коллекция этих биографических рассказов образует один из «старейших» сборников «Встречи по жизни. Микробиографии» (<https://proza.ru/avtor/>

⁶ Минюстом РФ внесено в реестр СМИ — иностранных агентов. — Прим. ред.

bdbd80&book=6#6). Необходимость такого сборника стала ощущаться через несколько месяцев после начала освоения Прозы.ру. Микробиография — не только небольшой биографический текст, но и особый жанр. Это могут быть несколько сюжетов из жизни человека, которые раскрывают отдельные, значимые элементы прожитого или сделанного им. Здесь присутствует хронология, или она отсутствует. Безусловно, тут полно недосказанности, она — пространство для читательских размышлений.

До того как сложился особо дорогой мне сборник «У каждого из нас на свете есть места...» (<https://proza.ru/avtor/bdbd80&book=15#15>), я и не думал, что началом важнейших траекторий моей жизни являются большой дореволюционный дом и тихая (теперь) Кавалергардская улица моего детства, юности и ранней молодости. С этим домом связана память о родителях, сюда приходили наши с сестрой школьные друзья. Летом 1959 г. я встретил здесь молодого московского физика, который за время одной трамвайной поездки во многом определил мои научные интересы. И только через шесть десятилетий я отыскал его — теперь профессора физики — в Австралии. Этажом выше нас жила девушка, которая дала мне задачник для подготовки к экзамену на математико-механический факультет ЛГУ. В нашем доме, как оказалось, жил декан этого факультета, и только в конце 2023 г. я познакомился с его дочерью, которую заприметил во дворе в 1950-х, а позже видел на матмехе. Она стала астрономом, и ее именем названа одна из малых планет. В соседней парадной жил приятель по двору, который, обучаясь на физическом факультете ЛГУ (он — доктор наук, профессор), увлекся лекциями И.С. Кона по социологии и познакомил меня с ним. Так была проложена моя дорога в социологию... По поручению студенческой группы сюда с букетом розовых пионов забежала девушка, чтобы поздравить меня с 20-летием. Через три года она стала моей женой. И многое другое берет начало в этом уголке города и на близлежащих улицах.

По содержанию и духу к этому сборнику примыкает коллекция рассказов «О себе и чуть более» (<https://proza.ru/avtor/bdbd80&book=8#8>) — опять же незабываемые встречи и всегда присутствующие в моей памяти люди.

Лариса, я уже упоминал о глубоком влиянии на меня творчества Б.Г. Кузнецова, в частности, о его книге «Путешествие через эпохи» [9] мы с тобой говорили, вспоминая графа Калиостро. В новелле «Прощание с арабесками» Кузнецов сформулировал один из своих принципов анализа прошлого: «...современная ретроспекция, современная машина времени требует жанра арабесок, жанра логически и хронологически неупорядоченных наездов в прошлое. Они не упорядочены логически и хронологически, но отнюдь не хаотичны, они упорядочены психологически, сама внешняя разорванность изложения обладает определенным эффектом; она расшатывает старую систему ассоциаций, сближений и противопоставлений, чтобы дать место новой системе». Книга опубликована в 1975 г. и подарена мне 16 июля того же года у него дома, и, конечно, я начал читать ее тогда же и там же. И вот только теперь, полвека спустя, я замечаю, что мои сюжеты на Прозе.ру — это нечто, выполненное в духе арабесок, в них лишь намечена хронологическая, то есть линейная, и логическая упорядоченность. И не видно причин для линеаризации биографического текста. Ведь траектория жизни большинства людей не бывает гладкой, я свою называю ухабистой.

Согласна с тобой, Борис, твою жизнь, безусловно, можно признать ухабистой. В профессиональном плане она далека от гладкости. Ты начал с математики, исходно это далековато от социологии, но все же математиков в нашем цехе немало. Однако кандидатскую ты защитил по психологии; пусть немного, но психологи среди наших социологов есть, но не с базовым математическим образованием. В 1985 г. ты стал доктором философских наук по прикладной социологии. В целом — весьма своеобразный «винегрет».

Вскоре тебе пришлось, знаю твой по-настоящему сложный комплекс причин, уехать в Америку и, можно сказать, начать новый путь в профессию — получить степень бакалавра, специализируясь по Business Administration. И потом, на рубеже веков, ты принял совсем уж поворотное решение: стал независимым исследователем и ушел в историю социологии.

Думаю, каждый со мною согласится — ухабистым путем ты прошел. Верно ли я обозначила вехи твоей профессиональной дороги?

Спасибо, Лариса, принимаю твое описание и дополню одним принципиальным комментарием. Мне все же удалось выбраться из упомянутой ямы в силу двух обстоятельств. Во-первых, ни я, ни вся наша жизнь не разрешали расслабляться, и, во-вторых, мои коллеги-друзья, увидев мое возвращение в социологию, активно помогали мне. Хочу назвать хотя бы несколько имен: А.Н. Алексеев, Г.Е. Зборовский, М.Е. Илле, И.С. Кон, А.А. Ослон, Ж.Т. Тощенко, Б.М. Фирсов, Ф.Э. Шереги и В.А. Ядов. Без их помощи я не решился бы начать изучение истории нашей социологии и никогда не опубликовал бы два десятка книг и несколько сотен статей. И знаешь, Лариса, всякий раз, когда я стремился подвести итог сделанного или двинуться в новую исследовательскую область, ты соглашалась взять у меня интервью. Это дорогого стоит.

Борис, своими последними словами ты подвел меня к следующему вопросу. Некий промежуточный итог пятилетки Прозы.ру мы подвели. Видишь ли ты направления новых поисков?

Я согласен, Лариса, своего рода обзор освоения Прозы.ру сделан. В числовом выражении это — полтысячи текстов, позволивших мне заглянуть в себя и во время-пространство, которое меня формировало. И здесь я сталкиваюсь с апорией Ахиллеса и черепахи: вижу неисчерпаемость таких текстов. Обнаружилось то, что десятилетиями не вспоминалось, но сегодня представляется важным для понимания себя. Хронологически упорядоченное изложение собственного прошлого явно обедняет рассказ, стремление к линейному описанию автоматически вынуждает пропускать многие важные события, ибо они не ложатся на линейку. Получается — либо надо сжимать до точки то, что в реальности было или является продолжительным и ветвящимся процессом, либо уходить от линейности, разрывать ее. Арабески на Прозе.ру — и есть вариант нелинейного биографического анализа. Каждый сюжет, каждое воспоминание о том или ином человеке имеет свое внутреннее время, и естественнее его сохранить, чем линеаризовать изложение, стремясь к гладкости биографического текста.

К подобным выводам я подходил, еще не имея эмпирического опыта, в 2017–2018 гг., но нашел подтверждение им лишь весной 2025 г., когда встретил на YouTube серию видео Юрия Роста «Рэгтайм, или Разорванное время».

Их героями являются люди, которых автор знал и любил: Михаил Горбачев и Андрей Сахаров, Булат Окуджава и Отар Иоселиани, Марина Неелова и Иннокентий Смоктуновский, Галина Уланова и Мартирос Сарьян, Петр Фоменко и Сергей Юрский, Александр Яковлев и Егор Яковлев. Но есть рассказы про бабу Улю и бабу Дарью, о московском чистильщике-айсоре, о четырех деревенских сестрах, которые в годы войны впрягались в плуг и потому остались незамужними и бездетными.

Сам Рост так определяет созданное им: «Рэгтайм — разорванное в клочья время, мозаика... много людей, объединенных любовью к ним, и временем, которое мы прожили вместе». Действительно, это воспоминания, охватывающие всю жизнь автора, но их связывает не хронологическая упорядоченность, но его беспарочно доброе, сдержанно ироничное отношение к героям и ситуациям и к самому себе.

Другими словами, в фотографиях и текстах Роста возникает его автопортрет и даже много больше — его биография «в стиле рэгтайм». Очевидно, что все происходило или происходит в определенное время, но не время — главное. На первом плане — сюжеты, в совокупности открывающие нам «нелинейную», то есть не упорядоченную во времени, биографию Юрия Роста.

Работа на Прозе.ру удивительно обострила мою память. Еще один фактор, способствующий моим историческим и автоэтнографическим поискам, — это постоянно пополняющийся информацией Интернет. Я регулярно блуждаю по нему, и он отзывается на мои запросы.

Когда в начале века я приступал к интервьюированию наших коллег, меня сдерживало отсутствие у некоторых из них электронной почты. За прошедшие годы появилось много новых каналов общения, и богатейшие возможности открывает освоение искусственного интеллекта.

Надеюсь, в содружестве с ИИ я смогу начать глубокое освоение информации, полученной при интервьюировании наших коллег, здесь можно надеяться на получение интересных историко-научных выводов.

Я отчетливо понимаю, что составление и реализация планов будут во многом диктоваться характером развития отечественной социологии. Начало века в целом благоприятствовало изучению истории, в частности еще были живы те, кто стоял у истоков нашей науки новейшего этапа. К настоящему времени вершина поколенческой пирамиды российского социологического сообщества истощилась, живы и работают лишь несколько представителей двух первых поколений социологов. Тем не менее история вершится постоянно, значит, историко-социологические исследования не должны прерываться.

Вот именно! Впереди много еще непознанных сюжетов изменчивой жизни. Спасибо тебе, Борис, и за твою огромную работу, и за то, что она делает нашу социологию более одухотворенной и «человекоцентричной»!

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Докторов Борис Зусманович — доктор философских наук, профессор, независимый исследователь. **Электронная почта:** bdoktorov@inbox.ru

Козлова Лариса Алексеевна — кандидат философских наук, зав. сектором социологии науки, Институт социологии ФНИСЦ РАН. **Телефон:** +7 (499) 120-87-52. **Электронная почта:** LarissaKozlova@yandex.ru **SPIN:** 1024-1237

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2026. Vol. 32. No. 2. P. 163–178. DOI: 10.19181/socjour.2026.32.2.9

Personality

BORIS Z. DOKTOROV¹, LARISSA A. KOZLOVA²

¹ Independent Researcher.

Foster City, California, USA.

² Institute of Sociology of FCTAS RAS.

Bl. 5, 24/35, Krzhizhanovskogo str., 117218, Moscow, Russian Federation.

EXPERIENCE IN AUTOBIOGRAPHICAL AND AUTOETHNOGRAPHIC RESEARCH: AN INTERVIEW WITH B. DOCTOROV

Abstract. After many years of studying the history of modern Soviet/Russian sociology and contributing to the development of public opinion survey methodology in the USA, in recent years B. Doctorov's scientific work has mostly been focused his research on new areas — autobiographical and autoethnographic analysis. In an interview he gave to L. Kozlova he reveals the reasons for, the nature and the process of him exploring the Proza.ru website, while reviewing the content of the materials he himself submitted to this website. These include about half a thousand memoirs and documentary stories that encompass B. Doctorov's life in Russia and the US, as well as his unique professional career. He describes his approach and the results obtained using the term “nonlinear autobiography”.

Keywords: Boris Z. Doctorov; Proza.ru; autobiographical and autoethnographic research; nonlinear autobiographical analysis; lyrical sociology; Count Cagliostro; Boris G. Kuznetsov; arabesques; ragtime.

For citation: Doktorov, B.Z., Kozlova, L.A. Experience in Autobiographical and Autoethnographic Research: an Interview with B. Doctorov. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2026. Vol. 32. No. 2. P. 163–178. DOI: 10.19181/socjour.2026.32.2.9

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Boris Z. Doktorov — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Independent Researcher. **Email:** bdoktorov@inbox.ru

Larissa A. Kozlova — Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor, Head of the Sociology of Science Section, Institute of Sociology of FCTAS RAS. **Phone:** +7 (499) 125-82-57. **Email:** LarissaKozlova@yandex.ru **ORCID:** 0000-0002-9011-660X **ResearcherId:** J-7206-2018

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Бызов Л.Г.* Поиски, потери, возвращения. Мой путь социолога. М.: Новый хронограф, 2018. — 376 с. Дата обращения 11.04.2026. URL: <https://book.wciom.ru/books/book-page/poiski-poteri-vozvrashchenija> EDN: VMHGVV
Byzov L.G. Searching, Loss, Returning. My Journey as a Sociologist. Moscow: Novy Khronograf publ., 2018. 376 p. Accessed 11.04.2026. URL: <https://book.wciom.ru/books/book-page/poiski-poteri-vozvrashchenija> (In Russ.)
2. *Докторов Б.* Заметки о моей американской жизни // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2009. № 6. С. 47–51.

- Doctorov B. Notes on my American Life. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy*. 2009. No. 6. P. 47–51. (In Russ.)
3. Докторов Б., Козлова Л. Захочет ли граф Калиостро посетить моих героев: рассуждения о том, как и для чего пишутся биографии // Современная российская социология: Историко-биографические поиски. В 9 т. Том 5: Историческое, биографическое и автобиографическое. М.: ЦСПиМ, 2016. С. 60–80. [электронный ресурс]. Дата обращения 05.06.2026. URL: https://www.isras.ru/files/el/hta_9/Publications/tom_5_full.pdf
Doctorov B., Kozlova L. Will Count Cagliostro Want to Visit My Heroes: Reflections on How and why Biographies Are Written. *Contemporary Russian Sociology: Historical and Biographical Searches. In 9 volumes. Vol. 5: Historical, Biographical, and Autobiographical*. Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing publ., 2016. P. 60–80. Accessed 05.06.2026. URL: https://www.isras.ru/files/el/hta_9/Publications/tom_5_full.pdf (In Russ.)
4. Докторов Б.З. Foster City — это и есть моя Америка. Социографические очерки / Б.З. Докторов. М., 2019. — 164 с. [электронный ресурс]. Дата обращения 01.06.2026. URL: http://sociologists.spb.ru/files/2019Foster_City03F.pdf
Doctorov B.Z. *Foster City — this is my America. Sociographic essays*. Moscow, 2019. 164 p. Accessed 01.06.2026. URL: http://sociologists.spb.ru/files/2019Foster_City03F.pdf (In Russ.)
5. Докторов Б.З. Валерий Голофаст. Фрагменты истории российской социологии как истории с «человеческим лицом» // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2008. № 2. С. 25–33. EDN: KYWUVR
Doctorov B.Z. Valery Golofast. Fragments of the History of Russian Sociology as History with a “Human Face”. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy*. 2008. No. 2. P. 25–33. (In Russ.)
6. Докторов Б.З. Галина Старовойтова. Фрагменты истории российской социологии как истории с «человеческим лицом» // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2007. №. 6. С. 8–13. EDN: KYUFEB
Doctorov B.Z. Galina Starovoitova. Fragments of the History of Russian Sociology as History with a “Human Face”. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy*. 2007. No. 6. P. 8–13. (In Russ.)
7. Докторов Б.З. Джордж Гэллуп. Биография и судьба. М.: Изд-во ООО «Полиграф-Информ», 2011. — 260 с.
Doctorov B.Z. *George Gallup. Biography and Fate*. Moscow: Poligraf-Inform Publishing House, 2011. 260 p. (In Russ.)
8. Козлова Л.А. Личностное знание А.Н. Алексеева о социологии и обществе в авто-рефлексии автора // Социологический журнал. 2024. Том 30. № 3. С. 145–164. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.3.7 EDN: RDZIUT
Kozlova L.A. A.N. Alekseev’s Personal Knowledge of Sociology and Society as Described in the Author’s Self-Reflection. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2024. Vol. 30. No. 3. P. 145–164. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.3.7 (In Russ.)
9. Кузнецов Б.Г. Путешествия через эпохи. Мемуары графа Калиостро и записи его бесед с Аристотелем, Данте, Пушкиным, Эйнштейном и многими другими современниками. М.: Молодая гвардия, 1975. — 192 с.
Kuznetsov B.G. *Journeys Through Eras. Memoirs of Count Cagliostro and Recordings of His Conversations with Aristotle, Dante, Pushkin, Einstein, and Many Other Contemporaries*. Moscow: Molodaya Gvardiya publ., 1975. 192 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 16.02.2026; поступила после рецензирования и доработки: 07.05.2026; принята к публикации: 29.05.2026.

Received: 16.02.2026; revised after review: 07.05.2026; accepted for publication: 29.05.2026.